

КУЗНИЦА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Торжественное вручение престижных Анциферовских премий за лучшие работы по истории Петербурга прошло в этом году в стенах Герценовского университета. В рамках юбилейной программы, посвященной 130-летию со дня рождения выдающегося краеведа, педагога и просветителя Николая Павловича Анциферова, здесь же состоялись XII Анциферовские краеведческие чтения и презентация уникального издания «Анциферов и петербургское краеведение», подготовленного НИИ образовательного регионоведения.

Одним из лауреатов Анциферовской премии за лучшую научно-исследовательскую работу стала профессор гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, ведущий эксперт в области истории и современности многонационального Санкт-Петербурга Тамара Михайловна Смирнова.

Ее размышления сегодня – о важности исторической роли педагогического вуза в просвещении национальных меньшинств довоенного Ленинграда и области.

– Тамара Михайловна, сколь важным вопросом для власти первых советских десятилетий выдвинулось просвещение национальных меньшинств?

– Нерешенность национального вопроса в многонациональной России была одной из важнейших предпосылок победы советской власти. После победы революции новая власть должна была стать своей для всех народов страны, и уже первые программные документы провозглашали юридическое равенство всех народов и их право свободно и беспрепятственно развивать свою культуру. Система образования – фундамент всякой культуры, а школа – важнейшее звено в этой системе. Советская система народного образования предусматривала единую для всех национальностей страны школу: обучение должно быть всеобщим, обязательным, бесплатным, светским, общедоступным и трудовым, но при этом языком обучения должен быть родной для учащихся язык.

В 1918 г. в Петрограде все частные и общественные школы национальных меньшинств дореволюционной России были национализированы, стали открываться и первые советские школы. Для примера – некоторые цифры: на 1 января 1920 г. в городе работали 343 русские школы с 89615 учащимися и 29 национальных школ с 3806 учащимися, в том числе 9 польских, 5 еврейских, по три – латышских, финских, эстонских, начальные школы: три татарских, одна литовская и две латгальские. В целом по Ленинградской области, включавшей территорию современных Ленинградской, Новгородской, Псковской, Мурманской и Череповецкой областей, школьное строительство для национальных меньшинств достигло максимума в 1935 году, когда работали 576 национальных школ, в том числе 313 финских, 104 эстонских, 25 латышских, 16 немецких, 9 татарских, 3 польских, 2 еврейских, норвежская и английская школы разных уровней, а также преимущественно начальные

школы младописьменных народов, получивших письменность в начале 1930-х гг.: 60 вепсских, 23 ижорских, 10 саамских, 5 карельских, 3 зырянских (коми), одна ассирийская. Для взрослого нерусского населения повсеместно работали школы и курсы ликвидации неграмотности (ликбез) и малограмотности, курсы подготовки в техникумы, вузы и на рабфаки, сами рабфаки, техникумы и национальные отделения при институтах, дома просвещения.

Но в середине 1930-х гг. произошел поворот от коренизации национальной культуры к ее унификации. Логика унификации обосновывалась тем, что культура приравнивалась к идеологии, а идеология не могла быть национальной – только классовой. Национальное своеобразие, нагляднее всего проявлявшееся в языке, было в значительной степени отринуту государством как помеха магистральным культурным процессам. Были ликвидированы специальные органы управления национальными школами и всей культурно-просветительной работой среди национальных меньшинств, новые алфавиты на основе латиницы переведены на кириллицу, национальные школы, техникумы, отделения вузов реорганизованы в русскоязычные, закрыты национальные клубы и дома просвещения, прекращены периодические издания на национальных языках, ликвидированы существовавшие национальные районы и сельсоветы.

– Какую роль в подготовке национальных кадров играл Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена?

– Для большинства национальных школ в период их функционирования остро стояла проблема преподавания на родном языке – не были разработаны терминология и методика, не хватало учебников и учителей. Для практической коренизации национальной школы – перевода преподавания на родной язык – требовалась форсированная подготовка специалистов. Вопрос решался путем создания национальных педагогических техникумов и национальных отделений при общих педтехникумах, в которых готовили учителей по всем школьным предметам, и национальных отделений при Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, где готовили специалистов-словесников.

В 1926 году в ЛГПИ им. А.И. Герцена было открыто отделение наци-

ональных меньшинств Запады, в которое вошли эстонская, латышская, финская, польская, удмуртская, коми секции. В 1929/30 учебном году на отделении было организовано шесть национальных кафедр языка и культуры и одна межнациональная кафедра методики языка и литературы, а также подготовительное отделение. В этом же году было создано отделение северных народностей.

Выбор именно этих национальных отделений был обусловлен как национальным составом Ленинграда и области, так и научным потенциалом Ленинграда. Во второй половине 1920-х гг. на территории города и области проживали 128 тыс. финнов, 87 тыс. эстонцев, 39 тыс. латышей, 35 тыс. поляков, 30,5 тыс. немцев. Петербург всегда был центром культурной жизни представителей этих национальностей на территории России, а в советское время значение Ленинграда для них еще более выросло, так как их этническая родина оказалась за пределами государства их проживания.

Как научный и образовательный центр, Ленинград стал важнейшим центром для просвещения малочисленных коренных народов Севера, в Ленгосуниверситете был открыт рабфак северных народов, затем факультет при Восточном институте, а с 1 января 1930 г. – первый в мире Институт народов Севера. Аналогичное отделение при пединституте было призвано готовить учителей для школ Севера. К концу 1932 г. ЛГПИ им. А.И. Герцена подготовил 208 педагогов родного нерусского языка, в том числе северное отделение – 25 человек. Не следует забывать, что эти специалисты предназначались не только для ленинградских городских и областных национальных школ, но и для всей РСФСР.

С целью активизировать высшее национальное педагогическое образование была предпринята попытка реорганизовать нацменотделение ЛГПИ им. А.И. Герцена в самостоятельный педагогический вуз – Институт нацмен Запады. Этот институт должен был обучать студентов в четырех национальных секциях (финской, эстонской, латышской и польской) на трех отделениях: обществоведческом, физико-техническом и биологическом. Прием на первый курс должен был составить 160 человек, а для подготовки будущих студентов планировался еще рабфак на 60 мест. Занятия в «Ленинградском нацмен институте» должны были начаться

1 октября 1932 г. Но уже в апреле 1932 г. Наркомпрос принял решение о слиянии Пединститута нацмен Запады с институтом им. А.И. Герцена, скорее всего, по финансовым причинам. В 1933 г. при пединституте осталось только отделение северных народностей, а к 1935 г. оно было преобразовано в кафедру северных языков. От других нацменотделений остался только след в виде кафедры нацмен Запады.

Следует отметить также деятельность специальных курсов нацмен советского Востока, находившихся в ведении ЦИК СССР и работавших на Мойке, 48, то есть на базе ЛГПИ им. А.И. Герцена и созданных, скорее всего, ранее предполагавшегося Института нацмен Запады. Срок обучения составлял 4 года. В 1933 г. курсы готовили национальные кадры на трех отделениях: педагогическом, социально-экономическом и естественно-математических дисциплин, а в 1935 г. – на физико-математическом и историко-географическом отделениях. В этот же период происходила реорганизация национальных педтехникумов. Отделение северных народов в Герценовском институте осталось единственным национальным, так как проблема выравнивания их культурного уровня была далека от завершения, а идеологической «опасности» эти народности не несли (в отличие от «зарубежных» национальных меньшинств).

– Что, как Вам кажется, можно было бы использовать из прежнего опыта?

– Мне представляется, что педагогический вуз мог бы внести большой вклад в подготовку учителей языков национальных меньшинств (в качестве второго или третьего языка), проживающих в городе и области. Здесь речь может идти о подготовке учителей начальных классов со знанием вепсского и ижорского языков для сохранения национальной культуры малочисленных коренных народов Ленинградской области.

Я считаю крайне важным преподавание спецкурсов по истории и культуре многонационального Петербурга для всех студентов, написание курсовых и дипломных работ по данной тематике, участие в мониторинге состояния межнациональных отношений в России, Петербурге и области, знакомство с актуальными тенденциями их развития.

*Материал подготовила
Вероника Махтина,
корреспондент «ПВ»*

Кругосветка «Неизвестной»

Мы с детства слышим: «Волга впадает в Каспийское море», «Волга широка и глубока». Этим летом у меня была возможность в этом убедиться и увидеть великую русскую реку своими глазами во время водной прогулки в Твери, а заодно прочитать свежий выпуск «Педагогических вестей».

*Оксана Еремеева
(Тверь, Россия)*